

OPCW

Executive Council

108th Session
4 – 7 March 2025

EC-108/S/6
28 February 2025
ENGLISH only

NOTE BY THE TECHNICAL SECRETARIAT

**CIRCULATION OF NOTE VERBALE NO. NV/ODG-666/25 ADDRESSED TO
THE PERMANENT REPRESENTATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE OPCW DATED 28 FEBRUARY 2025**

The Technical Secretariat of the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons (OPCW) hereby circulates the attached note verbale as an official document of the 108th Session of the Executive Council in response to Note Verbale No. 9 from the Permanent Representation of the Russian Federation to the OPCW dated 25 February 2025.

- Annex 1: Note Verbale No. NV/ODG-666/25 Addressed to the Permanent Representation of the Russian Federation to the OPCW Dated 28 February 2025
- Annex 2: Note Verbale No. 9 from the Permanent Representation of the Russian Federation to the Technical Secretariat of the OPCW Dated 25 February 2025

Annex 1

**NOTE VERBALE NO. NV/ODG-666/25 ADDRESSED TO THE PERMANENT
REPRESENTATION OF THE RUSSIAN FEDERATION TO THE OPCW
DATED 28 FEBRUARY 2025**

OPCW

Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons

NV/ODG-666/25

The Technical Secretariat (the “Secretariat”) of the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons (“OPCW”) presents its compliments to the Permanent Representation of the Russian Federation to the OPCW and has the honour to refer to the latter’s Note Verbale No. 9, dated 25 February 2025.

In relation to the question of when and where the Technical Assistance Visit (TAV) Team of the Secretariat arrived and where and when transfer of samples took place, the Secretariat refers to its response provided in its Note Verbale NV/ODG/-644/24 dated 19 December 2024. The Secretariat reiterates that it is not in a position to share information that is not in the TAV report.

The Secretariat hereby reiterates that, in fulfilling its mandate, the Secretariat always carries its activities in an impartial and professional manner with due regard to the protection of confidentiality and confidential information shared by the States Parties.

In connection with the question related to the collection of samples, and as stated in the relevant TAV report, the Secretariat reiterates that it could verify that the procedures applied by Ukraine were in line with international standards related to sample collection followed by the OPCW and widely applied by other international organisations.

The Secretariat wishes to recall that Technical Assistance Visits are bilaterally conducted by the Secretariat as a measure of assistance to the requesting State Party and that the resulting report is also prepared for the requesting State Party. The request made by Ukraine to the Secretariat was to provide technical assistance and technical evaluation to Ukraine pursuant to Article VIII, subparagraph 38(e), of the Chemical Weapons Convention (Convention). Hence, Article VIII, subparagraph 40, of the Convention is not relevant in the present circumstance.

The responses provided in the Secretariat’s Note Verbale NV/ODG-644/24 (dated 19 December 2024), together with the further clarifications provided in this Note Verbale, exhaustively address all questions posed by the Russian Federation in its Notes Verbales No. 77 dated 13 December 2024 and No. 9 dated 25 February 2025.

.../...

Permanent Representation of the Russian Federation to the OPCW
Andries Bickerweg 2
2517 JP The Hague

The Technical Secretariat of the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons avails itself of this opportunity to renew to the Permanent Representation of the Russian Federation to the OPCW the assurances of its highest consideration.

The Hague, 28 February 2025

Annex 2

**NOTE VERBALE NO. 9 FROM THE PERMANENT REPRESENTATION OF THE
RUSSIAN FEDERATION TO THE TECHNICAL SECRETARIAT OF THE OPCW
DATED 25 FEBRUARY 2025**

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ЗАПРЕЩЕНИЮ
ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ**

**PERMANENT REPRESENTATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANISATION FOR THE PROHIBITION
OF CHEMICAL WEAPONS**

№ 9

Постоянное представительство Российской Федерации при Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) свидетельствует своё уважение Техническому секретариату ОЗХО и, ссылаясь на ноту Технического секретариата № NV/ODG-644/24 от 19 декабря 2024 года с реакцией на вопросы Российской Федерации по докладу о визите группы технического содействия ОЗХО в связи с мероприятиями, проведёнными по запросу Украины (документ S/2338/2024 от 18 ноября 2024 года), имеет честь сообщить следующее.

Российской стороне крайне важно уточнить принципиальные моменты, отсутствующие в упомянутом докладе Технического секретариата. К сожалению, ответы Технического секретариата не проясняют сомнения, неопределённости и неясности, на которые обратило внимание Постоянное представительство в своей ноте № 77 от 13 декабря 2024 года, а также изложенные в национальном документе EC-108/NAT.1 от 13 декабря 2024 года.

**ТЕХНИЧЕСКОМУ СЕКРЕТАРИАТУ
ОРГАНИЗАЦИИ ПО ЗАПРЕЩЕНИЮ
ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ**

г. Гаага

Так, утверждение Технического секретариата о том, что он осуществлял техническое содействие Украине в соответствии с п.38(е) статьи VIII Конвенции о запрещении химического оружия (далее – Конвенция) не дает вразумительного ответа на конкретные вопросы о том, когда и куда прибыла группа Технического секретариата ОЗХО по оказанию технического содействия и где происходила передача проб. Остаются неясными причины, по которым такая важная информация не вошла в полную версию доклада Технического секретариата и почему Технический секретариат отказывается поделиться ею с государствами-участниками.

В отсутствие дополнительных разъяснений не были сняты сомнения и в отношении уверений о якобы соблюдении процедур обеспечения сохранности проб. Вместо утвержденного в ОЗХО регламента последовательности действий по обеспечению сохранности доказательств и документирования проб ОЗХО на месте химического инцидента в докладе Технического секретариата даются ссылки на некие международные стандарты, которые якобы были использованы украинской стороной при отборе проб. Содержательного ответа на вопрос российской стороны о том, какие именно международные стандарты применялись украинской стороной и как они соотносятся с требованиями КЗХО в отношении сбора и анализа доказательств, к сожалению, также не последовало.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что Технический секретариат в данном случае формально отнесся к выполнению своих функций, проигнорировав конкретные озабоченности одного из государств-участников Конвенции. Пункт 40 статьи VIII Конвенции подразумевает, что

Технический секретариат в случае наличия сомнений или неясностей должен решать и прояснять их путем консультаций с соответствующим государством-участником.

Постоянное представительство подтверждает, что соответствующие пункты доклада, на которые Технический секретариат ссылается в своей ноте № NV/ODG-644/24 от 19 декабря 2024 года, были повторно внимательнейшим образом изучены, однако вопросы по существу по-прежнему остаются. В данной связи российская сторона настоятельно призывает Технический секретариат внимательно отнестись и принять к сведению информацию, изложенную в российском национальном документе EC-108/NAT.1 от 13 декабря 2024 года, а также дать исчерпывающие ответы на вопросы, поставленные Постоянным представительством в ноте № 77 от 13 декабря 2024 года.

В ситуации, когда речь может идти о предполагаемом осуществлении химической провокации (в ноте №68 от 19 ноября 2024 года Российская Федерация предупреждала о таком риске), принципиально важно чётко следовать положениям Конвенции. Российская Федерация ожидает, что Технический секретариат при выполнении своего мандата будет в равной степени уважительно и ответственно относиться к взаимодействию со всеми государствами-участниками Конвенции, серьезно воспринимать любые их озабоченности относительно соблюдения положений Конвенции, действовать добросовестно, транспарентно и беспристрастно.

Постоянное представительство просит Технический секретариат распространить среди делегаций копию настоящей ноты в качестве официального документа 108-й сессии Исполнительного совета ОЗХО (4-7 марта 2025 года.).

Постоянное представительство Российской Федерации при ОЗХО пользуется случаем, чтобы возобновить Техническому секретариату уверения в своём весьма высоком уважении.

Гаага, «03» февраля 2025 года

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ЗАПРЕЩЕНИЮ
ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ**

**PERMANENT REPRESENTATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANISATION FOR THE PROHIBITION
OF CHEMICAL WEAPONS**

№ 9

The Permanent Representation of the Russian Federation to the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons (OPCW) presents its compliments to the Technical Secretariat of the OPCW and, referring to the Note Verbale of the Technical Secretariat No. NV/ODG-644/24, dated 19 December 2024, which contains the response to the questions posed by the Russian Federation regarding the Report of the OPCW Technical Assistance Visit on the Activities Carried out in Support of a Request by Ukraine (S/2338/2024, dated 18 November 2024), has the honour to inform it of the following.

The Russian side deems it fundamentally important to clarify the principle points missing from the abovementioned Report of the Technical Secretariat. Unfortunately, the responses of the Technical Secretariat do not clarify the doubts, ambiguities and uncertainties that the Permanent Representation brought to the notice of the Secretariat in its Note Verbale No. 77, dated 13 December 2024, and further outlined in the national document EC-108/NAT.1, dated 13 December 2024.

**TECHNICAL SECRETARIAT OF THE
ORGANISATION FOR THE PROHIBITION OF
CHEMICAL WEAPONS**

Specifically, the Technical Secretariat's assertion that it provided technical assistance to Ukraine under subparagraph 38(e) of Article VIII of the Chemical Weapons Convention (hereinafter "the Convention") does not give any reasonable answer to the specific questions about when and where the Technical Assistance Team of the OPCW Technical Secretariat arrived and where the transfer of samples occurred. It remains unclear why this meaningful information has not been included in the full report of the Technical Secretariat and why the Technical Secretariat refuses to share it with the States Parties.

In the absence of additional clarification, the doubts concerning the alleged compliance with chain of custody for samples remain outstanding. Instead of the approved OPCW regulations on the chain of custody and documentation for OPCW samples taken on-site a chemical incident, the Report of the Technical Secretariat refers to some international standards having been allegedly complied with by the Ukrainian side in sampling process. The question of the Russian side as to which specific international standards have been applied by the Ukrainian side and how do they correlate with the Convention sampling and evidence analysis requirements has unfortunately remained unattended in substance.

The above examples testify that in this case the Technical Secretariat acted on a pro forma basis when discharging its functions and disregarded specific concerns of one of the States Parties to the Convention. Paragraph 40 of Article VIII of the Convention implies that, should any doubts or uncertainties arise, the Technical Secretariat shall resolve or clarify them through its consultations with the State Party concerned.

The Permanent Representation confirms that relevant paragraphs of the Report referred to by the Technical Secretariat in its Note Verbale No. NV/ODG-644/24, dated 19 December 2024, have received a most careful re-examination but substantive issues are still pending. The Russian side urges the Technical Secretariat in this context to give serious consideration to, and take note of the information presented in the Russian national document EC-108/NAT.1, dated 13 December 2024, and provide exhaustive answers to the questions posed by the Permanent Representation in its Note Verbale No. 77, dated 13 December 2024.

In a situation where the issue of an alleged chemical provocation may arise (in its Note Verbale No. 68, dated 19 November 2024, the Russian Federation denounced the risk), it is crucially important to strictly abide by the provisions of the Convention. The Russian Federation expects the Technical Secretariat, in fulfilling its mandate, to show equitable respect and accountability in cooperating with all States Parties to the Convention, stay considerate of any of their concerns related to the compliance with provisions of the Convention and act in good faith, transparently and impartially.

The Permanent Representation of the Russian Federation to the OPCW requests that the OPCW Technical Secretariat circulate the copy of this Note Verbale as an official document of the 108th Session of the OPCW Executive Council (4-7 March 2025).

The Permanent Representation of the Russian Federation to the OPCW avails itself of this opportunity to renew to the OPCW Technical Secretariat the assurances of its highest consideration.

The Hague, « 22 » February, 2025

